

Глава 118.

Если бы мне вручили длинный меч, я бы сражался за тебя, даже если этот ясный небосвод вот-вот пронзил тебя ослепительным светом.

Голова Нойтора раскалывалась от боли, кровь стекала с его скальпа, заливая глаза. В его поле зрения всё было покрыто красным туманом и размыто. Но среди этой кровавой завесы выделялась одна фигура — фигура женщины, сияющей как рыцарь из сказок.

Эта женщина походила на идеального рыцаря из сказки, облачённого в серебряные доспехи с золотыми украшениями, идущего навстречу утреннему солнечному свету. Она была настолько прекрасна, что казалось, что её красота не принадлежала этому миру. Нет... Ей не следовало бы жить среди таких жалких насекомых, как он.

Она не нуждалась в том, чтобы, как он, гнаться за луной. Она и была луной.

Но именно это и вызывало у него такое негодование! Почему ты, именно ты, можешь быть луной? Почему ты смеешь утверждать, что отличаешься от нас, что ты не зверь, как мы?

Нойтора смахнул липкую кровь с глаз, схватил упавшую на землю косу, его лицо исказилось в безумной гримасе, он закричал и бросился на Нелл.

Нелл стояла на месте, холодно глядя на него. Она слегка отклонилась назад, крепко сжимая в руке копьё. В её золотисто-зелёных глазах не дрогнуло ни одной искры, когда она смотрела на его обезумевший силуэт.

Она лишь приоткрыла губы и, как бы про себя, сказала: «Я же говорила... ещё две ноги...»

Как будто услышав её слова, Нойтора прыгнул высоко вверх, словно стремился достичь самой луны. Его шесть рук подняли оружие высоко над головой, и на каждой поверхности кос отразился тусклый лунный свет.

В его глазах была лишь эта девушка, похожая на рыцаря, и бледный свет луны, отражённый в его оружии, освещающая пустоту под его повязкой, печально подчёркивая символ его пустоты.

Нелл без колебаний, сосредоточив свою силу, метнула копьё.

Лансатор Верде!

Ужасающая сила, казалось, разрывала пространство и время. Белоснежное копьё стало самым ярким источником света в Хуэко Мундо.

Его свет превосходил даже тусклый свет луны, высоко висящей в холодном небе.

Это было не просто копьё, летящее в небо — это была звезда, стремящаяся к небесам.

Длинное копьё оставляло за собой длинный светящийся шлейф, стремительно направляясь к Нойторе, взлетевшему к луне, неся с собой устрашающую силу и угрожающую положить конец всему.

Нойтора смотрел на летящее к нему копьё, сжимая своё оружие до боли, его десны кровоточили от напряжения. Он лишь закричал: «Всё в тебе, вызывает у меня отвращение! Всё в тебе, подчёркивает мою ничтожность! Всё в тебе, делает мои усилия смехотворными! Поэтому, такая как ты должна умереть от моей руки!»

Он взревел, словно мотылёк, летящий на пылающее пламя! Даже зная, что это приведёт его к гибели, он не колебался и не жалел.

Из-за слишком сильного сжатия оружия, на его шести руках из ран и кончиков пальцев текла кровь, окрашивая косы и добавляя к их бледному свету луны ещё больше печали.

Нойтора с косами в руках столкнулся с Лансадор Верде.

Но это был реальный мир, без множества взрывов и драматических трансформаций, как в аниме. При таком чудовищном разрыве в силе, оружие Нойторы было уничтожено в тот же миг, как встретилось с копьём.

Его оружие, символизирующее его когти и клыки, разбилось в ночном небе на мелкие кусочки, каждый из которых отражал тусклый свет луны.

Боль, какая боль, невыносимая боль...

После разрушения его оружия, копьё, не теряя своей силы, разорвало обе его ноги на куски.

С окровавленным наконечником копьё упало где-то вдалеке, а Нойтора, взлетевший к небу, медленно опустился на землю.

Он был при смерти, его лицо было бледнее мела, без единой капли крови.

Нелл, с непроницаемым выражением лица, подошла к тяжело раненому Нойторе. Её рука слегка раскрылась, и в ней снова появилось белоснежное копьё. Её голос был холоден, когда она подняла ногу и произнесла: «Нойтора, всё кончено!»

Слушая Нелл, Нойтора улыбнулся. Его окровавленные глаза смотрели на неё, и он хрипло произнёс: «Конец? Ха-ха, какой там конец!»

Слушая его, Нелл покачала головой. Она опустила копьё и сказала: «Я устала от твоих лживых речей. На этот раз ты ранил самого важного для меня человека, и у меня появилась причина для сражения. Как только наша битва началась, это была битва ради защиты!»

Слушая Нелл и глядя на опускающееся безжалостное копьё, Нойтора почувствовал странное облегчение: «Так вот значит что... Умереть от твоей руки... Кажется, это не такой уж и плохой выбор...»

Но прежде чем Нойтора успел закрыть глаза, из-за спины Нелл внезапно появился фиолетовый дым. Этот дым был необычайно странным и зловещим: в мгновение, как он коснулся песка, вся пыль превратилась в отвратительные полужидкие массы.

Увидев это, Нелл испугалась и, не думая о судьбе Нойторы, сделала шаг вперёд, чтобы оказаться рядом с Киёши. Она схватила его и немедленно покинула это наполненное ядовитым газом место.

Фиолетовый яд быстро распространился, и вскоре вся область боя оказалась разрушена.

Нойтора лежал на земле, чувствуя, как его тело постепенно парализуется, и, хмыкнув, крикнул в пустоту: «Заэльаппоро, ты, ничтожество! Вмешиваешься в чужие бои! Как только я восстановлюсь, первым делом убью тебя!»

На его слова отозвался мужчина с розовыми волосами, появившийся из фиолетового тумана. Он смотрел на истекающего кровью Нойтору и спокойно сказал: «О-о, это был бой? По моему анализу, это больше походило на избиение»

«Я убью тебя!»

«Не заводишь так, Нойтора. Я знаю твои мысли, понимаю их и даже разделяю. Это и есть причина, по которой мы начали сотрудничать десятилетия назад»

«Что ты хочешь?»

«Ха-ха, просто ещё одно сотрудничество. Не надо так нервничать...»